

Нарышкина Евгения Анатольевна

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ДАЧНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ОБЪЕКТ СРЕДОВОЙ МУЗЕЕФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Проблемное поле сохранения историко-культурного наследия определяет ряд задач музееведческой науки. Последовательность процессов выявления, сохранения, изучения, интерпретации и актуализации материальных и нематериальных объектов наследия относится к научно-практическому подходу музеефикации памятников. Приведенный в статье анализ историко-культурной среды дачной местности на примере Гатчинского района Ленинградской области и Курортного района Санкт-Петербурга обосновывает необходимость ее сохранения и интегрирования в современное культурное пространство. Впервые автор рассматривает дачное пространство XIX-XX веков в качестве объекта средовой музеефикации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 137-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

что они позволяют по-новому формулировать проблемы, открывают новые перспективы исследования, казалось бы, давно изученного. Безусловно, сами идеи создания некоего универсального языка науки или единой методологии, применимой ко всему многообразию объектов окружающего мира утопичны. Однако сложно оспорить тот факт, что интеграция естественнонаучного и гуманитарного знания на основе прочного методологического фундамента может открыть новые перспективы в изучении человека.

Список литературы

1. Данилов Ю. А. Роль и место синергетики в современной науке // *Онтология и эпистемология синергетики*. М.: ИФ РАН, 1997. С. 5-11.
2. Касавин И. Т. Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // *Эпистемология & философия науки*. 2006. Т. X. № 4. С. 5-17.
3. Кнященко Л. П. Феномен трансдисциплинарности – опыт философского анализа // *Santalka. Filosofija*. Vilnius, 2006. Т. 14. № 1. С. 17-38.
4. Кнященко Л. П., Моисеев В. И. Философия трансдисциплинарности. М.: ИФ РАН, 2009. 205 с.
5. Книгин А. Н. Междисциплинарность: основная проблема // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2008. № 3. С. 14-21.
6. Князева Е. Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 10. С. 193-201.
7. Mittelstrass J. Interdisziplinarität oder Transdisziplinarität? // *Utopie Wissenschaft. Ein Symposium an der Universität Hannover über die Chancen des Wissenschaftsbetriebs der Zukunft (21-22 November 1991)* / hrsg. L. Hieber. Munich – Vienna, 1993. S. 17-31.
8. Morin E. *La Tête bien faite. Repenser la Réforme – Réformer la Pensée*. Paris: Editions du Seuil, 1999. 155 p.
9. *Survey of Cybernetics: a Tribute to Dr. Norbert Wiener* / ed. by J. Rose. London: Iliffe Books, 1969. 391 p.

**INTERDISCIPLINARITY AND TRANSDISCIPLINARITY
AS APPROACHES TO INVESTIGATION OF HUMAN BEING**

Lysak Irina Vital'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Southern Federal University
ivlysak@sfnu.ru

The article examines the correlation of the concepts “interdisciplinarity” and “transdisciplinarity” and analyzes the possibility for the application of the mentioned approaches to the investigation of a human being. The paper reveals the basic problems setting limits to the implementation of interdisciplinary and transdisciplinary investigations, such as the divergence of special languages characteristic for certain scientific disciplines and the lack of specific methodology allowing integrating separate knowledge into a new integral system.

Key words and phrases: interdisciplinarity; transdisciplinarity; methodology; systemic approach; synergy; researches concerning humanities; human being.

УДК 069.6

Культурология

Проблемное поле сохранения историко-культурного наследия определяет ряд задач музееведческой науки. Последовательность процессов выявления, сохранения, изучения, интерпретации и актуализации материальных и нематериальных объектов наследия относится к научно-практическому подходу музеефикации памятников. Приведенный в статье анализ историко-культурной среды дачной местности на примере Гатчинского района Ленинградской области и Курортного района Санкт-Петербурга обосновывает необходимость ее сохранения и интегрирования в современное культурное пространство. Впервые автор рассматривает дачное пространство XIX-XX веков в качестве объекта средовой музеефикации.

Ключевые слова и фразы: дачная культура; историко-культурная среда; объекты материального и нематериального наследия; музеефикация; средовой музей.

Нарышкина Евгения Анатольевна

Информационно-краеведческий музейный центр Гатчинского муниципального района
n-eva78@yandex.ru

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ДАЧНОГО ПРОСТРАНСТВА
КАК ОБЪЕКТ СРЕДОВОЙ МУЗЕЕФИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГАТЧИНСКОГО РАЙОНА
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И КУРОРТНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА) ©**

В настоящее время остро обозначилась проблема самоидентификации национальных сообществ в процессе мировой культурологической глобализации и унификации. Сохранение материального и нематериального

историко-культурного наследия представляется одним из приоритетных направлений развития русского общества, обуславливая его стабильность, способность эффективно функционировать и развиваться в условиях внутренних и внешних воздействий. С каждым годом в нашей стране прослеживается негативная тенденция, выраженная в нарастающей утрате памятников. Коллектив исследователей – Т. Ю. Овсянникова, О. В. Котова, Ю. Б. Скуридина, – изучив доклады «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации» Министерства природных ресурсов и экологии РФ, в одной из научных публикаций приводят конкретные количественные показатели процесса утраты памятников: «Уменьшение числа объектов, образующих фонд недвижимого культурного наследия, происходит за счёт их физической и социокультурной утрат. По нашим оценкам, количество утрат объектов культурного наследия, обусловленных их физическим разрушением, за период с 2004 по 2008 г. составляло в среднем 156 зданий и сооружений ежегодно. Следует отметить, что утрата объекта культурного наследия является результатом неблагоприятного воздействия на него его социального, экономического и экологического окружения. В настоящее время таким воздействиям подвержено около 20% зданий и сооружений, образующих фонд недвижимого культурного наследия страны» [9, с. 20-21].

Интенсивное развитие экономики, промышленности, коммуникационных систем, меняющиеся ценностные ориентиры способствуют вытеснению из современной жизни социальных и культурных традиций. Хотя именно передаваемые от поколения к поколению обычаи, нормы поведения, уклада жизни, быта и т.п. относятся к объектам нематериального культурного наследия и являются своеобразным общественным фундаментом. Проблема сохранения самобытной традиционной культуры, начиная со второй половины XX века, стала одним из приоритетов не только для национальных, но и для международных организаций [3, с. 59-60].

Современное российское законодательство по охране культурного наследия во многом неэффективно и утратило свою актуальность, оно не решает существующих проблем. В правовом поле сохранения и использования памятников отсутствуют четкие законодательно закрепленные разграничения зон ответственности и полномочий на разных уровнях государственной власти: федеральной, региональной, муниципальной. В последнее десятилетие особенно остро ощущается нехватка законодательной базы для создания взаимовыгодных партнерских отношений между государством и инвесторами, направленных на сохранение и актуализацию объектов наследия. По опыту различных стран мира (Англия, Германия, Италия, США и др.), совместные проекты дают позитивные результаты, в первую очередь, решая вопрос финансирования процесса сохранения памятников. Надзорные государственные структуры (инспекции, департаменты, комитеты) не справляются с имеющимся объемом работ по наблюдению за существующими памятниками и учету вновь выявленных объектов. Подобная проблема в Ленинградской области привлекла внимание прокуратуры, став поводом для проверки деятельности Комитета по культуре указанного региона в 2012 году. На последующей пресс-конференции (26.12.2012 г.) участниками этого процесса были обнародованы выводы прокурорских надзорно-профилактических мероприятий: «в 2012 году в Ленинградской области около 2,5 тыс. выявленных объектов культурного наследия не имели статуса... из всего вышеуказанного количества памятников в соответствии с требованием федерального законодательства зарегистрирован только 21 объект культурного наследия федерального значения, а надлежащие паспорта выданы всего лишь на 16. Зоны охраны памятников истории и культуры в установленном порядке вообще не утверждены» [2].

Наряду с описанными проблемами, которые объединяются, по сути, в одну – бездействие государственных структур в процессе утраты наследия страны, представителями общественности, деятелями культуры и различных научных сфер осуществляются исследования в области теории и практики сохранения памятников. Историки и краеведы в своих регионах занимаются изучением прошлого, делают открытия, подтверждают устоявшиеся догмы и факты с помощью новых подходов. Их деятельность, несомненно, способствует выявлению объектов материального и нематериального наследия, демонстрирует колоссальный историко-культурный потенциал регионов. Многие из подобных памятников так и остаются «региональным открытием», они не ставятся на государственный учет и, в конце концов, исчезают непризнанными и безызвестными. Такое невнимание и попустительство к прошлому страны в материальном его облике, во-первых, серьезно искажает статистику утраты памятников, во-вторых, мешает формированию полного информационного поля для изобретения новых научных подходов в сфере сохранения историко-культурного наследия.

Разобщенность принципов поведения и практических действий между государственной властью и представителями общественности демонстрирует несостоятельность российского общества в решении подобных проблем, приводит к критической ситуации и неутешительным прогнозам в сфере сохранения наследия.

Процесс выявления и сохранения памятников в России имеет серьезную историческую базу, его истоки большинство музеевдов усматривают в государственной политике Петра I. И только в XX веке отечественные ученые обратились к эмпирическому исследованию и обоснованию существующих практик в этой сфере. Такие российские культурологи, историки и музеевдовы как М. Е. Каулен, И. В. Чувилова, Э. А. Шулепова, Е. В. Штейдле, Н. А. Никитина, М. В. Нащокина и другие наряду с зарубежными учеными раскрыли важнейшие теоретические аспекты форм и методов сохранения историко-культурного наследия, среди которых особого интереса заслуживает музеефикация. В процессе изучения этого культурологического феномена исследователи пришли к мнению, что «музеефикация является одним из направлений музейной деятельности и охраны памятников, сущность которого – преобразование недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения, выявления их историко-культурной, научной, эстетической ценности и активного включения в современную культуру» [10, с. 390-391].

С 1990-х годов в научных кругах уделяется особое внимание такому явлению как средовая музеефикация [11, с. 62]. Наряду с устоявшимися дефинициями выделяется понятие «культурно-историческая среда», являющаяся основой для создания средовых музеев. Культурно-историческая среда (далее ИКС) представляется некоторой системой взаимосвязанных компонентов, к которым относятся объекты материального и нематериального наследия, природные ландшафты и общество, осуществляющее свою деятельность в пределах ИКС. Словарь актуальных терминов, опубликованный в журнале «Музей» в 2009 году, предлагает следующее определение: «Историко-культурная среда, территориально-локализованное предметно-пространственное окружение человека, сочетающее в себе объекты культурного и природного наследия» [Там же, с. 52]. Материальная и духовная деятельность человека имеет важнейшее значение для формирования ИКС, ровно так же, как и среда оказывает колоссальное влияние на социо-культурные процессы общества и на развитие личности, существующей внутри среды. Предметный мир ИКС выражен в памятниках, формирующих среду, произведенных человеком под воздействием ИКС и при взаимодействии с ней. Духовный мир ИКС – это, прежде всего, традиции внутрисредового общества, сфера определенных образов и идеалов, выраженных в виде объектов нематериального наследия.

Музеефикация определенной историко-культурной среды преследует цель сохранения естественного для памятника окружения, то есть памятник не изымается из привычных для него условий, а продолжает жить в них, но музейная среда интегрируется в уже сформировавшийся микромир памятника и оказывает влияние на все компоненты ИКС. Средовой музей появляется тогда, когда континуум элементов ИКС начинает выполнять основные социальные функции музея: документирование, образование и воспитание, функцию организации свободного времени, а также обсуждаемые в новейшем музееведении: гносеологические, рекреационные, коммуникативные и прочие функции. Средовой подход в музеефикации, в отличие от коллекционного, базируется на внимании не только к памятнику, но и к окружающим его объектам нематериального наследия (фольклор, традиции, образ жизни, быт, праздники и т.д.). В качестве очень важного компонента средового музея известный современный музеевед, историк искусства М. Е. Каулен рассматривает человека (находящего среду, посетителя, гостя и т.п.), выделяя несколько форм партнерства между самим средовым музеем и различными социальными группами населения: партнер-житель, партнер – участник действия, партнер – носитель традиций, партнер – имитатор [4, с. 93-97]. Одни из главных функций человека и его деятельности в рамках средового музея – сохранение традиций историко-культурной среды, а также ее репрезентация с применением принципов музейной работы.

Трансформация различных компонентов средового музея в процессе его жизнедеятельности с целью актуализации историко-культурной среды определяет новую музейную структуру – «живой» музей. В словаре музейных терминов, указанном выше, он трактуется как «учреждение музейного типа, хранящее объекты материального и нематериального культурного наследия в естественной для них природной и историко-культурной среде в условиях сохранения и постоянной актуализации их изначальных функций», а далее указана отличительная особенность подобного музея: «ж.м. стремится не только к сохранению определенных традиций, но и к обеспечению их естественного поддержания в жизни общества, а также постоянного развития» [11, с. 51]. В современном социо-культурном пространстве подобный вид учреждения, нацеленного на сохранение и актуализацию наследия, представляется наиболее перспективной, рефлексивной и «легко читаемой» потребителями формой средовой музеефикации. Отсутствие изученности данного феномена и определения четких понятийных границ, во многом из-за относительно короткого времени своего существования, часто дает возможность называть «живыми музеями» учреждения, использующие музейные реконструкции и театрализацию с элементами интерактивности в основе своей деятельности. Нет сомнений, что ревитализация и репрезентация историко-культурной среды в современной реальности не могут обойтись без реконструкций объектов нематериального наследия и других форм воспроизведений элементов ИКС. Следует учитывать, что в рамках средового или живого музея восполнения допустимы, но только на базе существующих материальных и нематериальных подлинных объектов, обладающих абсолютной историко-культурной ценностью, с обязательным применением принципов качественно мотивированной и обоснованной музейной коммуникации.

Российские музееведческие практики нового времени позволяют рассматривать примеры средовой «живой» музеефикации городского пространства (например, «Музейный квартал», Санкт-Петербург) и провинциальных территорий (например, Тотемское музейное объединение Вологодской области). Образцом музеефикации историко-культурной среды сельских поселений на территории России можно назвать некоторые поморские деревни Архангельской области: Кижма, Сояна, Пурнема, Лямца и другие [5]. Осознанно в перечень музеефицированных средовых комплексов не включены такие музеи под открытым небом как «Витославицы» в Великом Новгороде, деревня Васильево на острове Кижы, «Ангарская деревня» в Иркутской области, «Деревенька XVII-XIX вв.» в Воронежской области и другие подобные. Изначальное формирование и последующая деятельность перечисленных музеев базируются на принципах музейной реконструкции и искусственного воссоздания среды вокруг перемещенных или вновь выстроенных объектов. Подобные приемы противоречат главному условию средового музея – сохранению и функционированию памятника в естественных для него условиях.

Появившийся в России только во второй половине XX века феномен средового «живого» музея до сих пор остается малоизученным, но имеет огромный потенциал для развития и упрочнения своих позиций в российской культуре. Данный вид музейной структуры является своеобразным культурологическим пассионарием в современном меняющемся мире.

Как уже было отмечено, социальную и культурную традицию в некоторых случаях актуально рассматривать в качестве основного компонента историко-культурной среды, обуславливающей создание средового музея. Автору данной статьи представляется интересным исследование дачного пространства с традиционной для него

культурой как объекта средовой музеефикации. Историки М. В. Нащокина, О. Ю. Малинова, Е. Б. Яквлева, И. В. Руденко, Е. Р. Ольховский и др. в своих публикациях смогли раскрыть самобытный мир русской «дачной местности», а также доказать позицию дачного пространства как уникального социо-культурного кластера.

Примеров осуществленной музеефикации дачного пространства в современной музеологии на данный момент нет. «Первооткрывателем» в этой области в ближайшее время может стать литературный поселок в Переделкино (Московская область). В Общественной палате России 18 сентября 2012 года были проведены слушания на тему «Музеефикация городка писателей Переделкино»; возможно, прошедшие дискуссии поспособствуют появлению уникального средового «живого» музейного комплекса, посвященного дачной культуре [8].

Придерживаясь метода индуктивного исследования, необходимо детально рассмотреть историко-культурное наследие дачных территорий, возникших в XIX веке и функционирующих по настоящее время. Целью подобного анализа является обоснование историко-культурной среды дачного пространства как унифицированного понятия, обуславливающего музеефикацию объектов дачной культуры в контексте общероссийской политики сохранения и использования национального наследия.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть детально каждую местность, поэтому для сравнения предложены две значительно удаленных друг от друга территории, особенно привлекательные для загородного отдыха: Курортный район Санкт-Петербурга (Белоостров, Комарово, Репино и др.) и Гатчинский район Ленинградской области (Сиверское и Вырицкое городские поселения, Белогорка и др.). Каждое из указанных дачных пространств уникально и обладает множеством индивидуальных характеристик, но объединяют и выделяют их из всего массива дачных районов Ленинградской области сохранившиеся во многих поселках традиции и материальные объекты дачной культуры, а также целостность историко-культурной среды и не утратившая своей актуальности рекреационная функция.

Ленинградская область обладает богатой дачной историей. С середины XIX века под воздействием социо-культурных факторов на ее территории начали формироваться дачные местности. Финляндская, Николаевская, Царскосельская, Варшавская и Балтийская железные дороги, соединявшие Санкт-Петербург с самыми отдаленными уголками его губернии, определяли основные направления загородного отдыха. Устройство многих пассажирских станций на указанных железнодорожных ветках было одним из основополагающих факторов появления дачных поселков. Появление станций «Сиверская» в 1857 г. [6, с. 4], «Вырица» в 1903 г. [1, с. 34], «Райала» в 1870 г. («Белоостров» с 1870 г.), «Куоккала» в 1889 г. («Репино» с 1948 г.), «Келомякки» в 1901 г. («Комарово» с 1948 г.) [12] и многих других преобразило существующие сельские местности в туристически привлекательные зоны. Эти даты являются отправной точкой не только в развитии указанных территорий, но и в формировании историко-культурной среды их дачного пространства.

Комфортные природно-климатические условия характерны для описываемых территорий. Чистый воздух, насыщенный хвойным ароматом, сосновые леса, водные купания, песчаные пляжи оказывали оздоровительный эффект на приезжающих. Доминантой природного ландшафта в Сиверской, Вырицкой местности, как и во всем Гатчинском районе, является живописная река Оредеж с высокими откосами берегами из красного песчаника. Территории Сиверского городского поселения включены в проектируемый природный парк «Верхний Оредеж», уже сейчас выявлен и поставлен на государственную охрану геологический памятник природы «Обнажение девонских песчаников на реке Оредеж у поселка Белогорка». В Комарово существует уникальный памятник природы «Комаровский берег», демонстрирующий неповторимую флору и фауну северного побережья Финского залива. Весь природно-климатический комплекс Курортного и Гатчинского районов способствует, как и много лет назад, восстановлению физических и душевных сил, творческим проявлениям и порывам.

К объектам материального наследия можно отнести архитектурно-планировочные решения исторических микрорайонов каждого дачного поселка, спроектированных в XIX веке и не меняющих своего вида до наших дней. Архитектура рассматриваемых дачных территорий отражена в объектах недвижимого культурного наследия XIX-XXI веков. У сохранившихся и вновь создаваемых жилых (дачных) комплексов, общественных зданий, инженерных конструкций, малых архитектурных форм и т.п. отсутствует единая стилевая принадлежность, здесь, в естественной среде комфортно соседствует дореволюционный модерн с советским конструктивизмом, постсоветским функционализмом, современными хай-тексовскими архитектурными приемами и т.п. Примерами памятников культовой архитектуры являются: церковь святых апостолов Петра и Павла в Сиверской (1889 г.), храмы в Вырице: храм святых апостолов Петра и Павла (1908 г.) и церковь Казанской иконы Божией Матери (1912 г.), выстроенные на пожертвования дачников и продолжающие свою деятельность до наших дней. Практика строить храмы по инициативе и при финансовой поддержке отдыхающих была распространена во многих дачных поселках. Таким же образом на территории Белоострова, Репино, Комарово и др. возводились православные храмы, но в годы революции и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. они были утрачены (современными дачниками и местными энтузиастами предпринимаются попытки их восстановления).

Заслуживают внимания объекты, которые запечатлели традицию массового советского загородного отдыха – территории и здания пионерских лагерей, летних выездных детсадов, пансионатов, санаториев, домов отдыха, исчисляемых десятками. В настоящее время в Вырице, Сиверской, Комарово, Репино некоторые из них работают, но большинство утрачены, пусты или перепрофилированы. С 1950-х гг. Белоостров является большим садоводческим массивом, где можно наблюдать новый кластер загородного отдыха, появившегося в СССР и не утратившего своей актуальности до сих пор.

Предметный мир историко-культурной среды дачного пространства Гатчинского и Курортного районов выражен в памятниках, произведенных человеком под воздействием уникальной атмосферы этих мест. Загородная жизнь представителей науки и искусства XIX-XX веков отразилась на видах их деятельности, запечатлев дачную

культуру в музыкальных, живописных, литературных творениях, в эпистолярных текстах и даже научных открытиях, апробируемых «на даче». К ним можно отнести картины И. И. Шишкина, Ф. А. Васильева, В. Д. Поленова, К. А. Коровина, И. И. Бродского, Г. С. Верейского, А. А. Рылова, Н. И. Альтмана и других; литературные произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. И. Куприна, И. А. Бунина, О. Э. Мендельштама, З. Н. Гиппиус, А. А. Ахматовой, А. М. Горького, Ю. П. Герман, В. Ф. Пановой, Ф. А. Абрамова, И. А. Ефремова, И. А. Бродского, А. А. Прокофьева, П. Л. Далецкого, А. Г. Битова и других; произведения композиторов И. И. Шварца, Д. Д. Шостаковича, В. П. Соловьева-Седого, а также деятельность ученых: А. А. Иоффе, Л. А. и И. А. Орбели, В. В. Струве, С. А. Козина, Д. К. Фаддеева, В. А. Фок, В. и Ю. В. Линник, Д. С. Лихачева и др. [1; 6; 7; 12].

Многочисленные музеи хранят память о развитии дачного отдыха, о жизни и творчестве выдающихся личностей, чьи имена навсегда связаны с дачными территориями Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Материалы и предметы, относящиеся к фондовым коллекциям местных музеев, подчеркивают историческую значимость описываемых поселений. Вот только некоторые музейные структуры, организующие свою деятельность на территории Гатчинского и Курортного районов: краеведческий муниципальный музей поселка Комарово, усадьба И. Е. Репина «Пенаты», а также многочисленные музеи Сиверского городского поселения: «Дачная столица», «Мемориальный дом-музей композитора Исаака Шварца», Музей сиверского аэродрома, в гарнизоне которого с 1957 по 1960 годы жил и служил лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Г. С. Титов, Музей детского летнего лагеря «Юный кировец», музейные комнаты библиотек, детских садов, школ, интернатов.

Внутригосударственные трансформации XX века в России оказали большое влияние на все сферы бытия русского общества, в том числе и на организацию загородного отдыха. Традиционная жизнедеятельность людей, населяющих дачную местность, взаимодействие городского и сельского жителя остались прежними, изменились их внешние проявления. Также существуют дачники, населяющие местность в летний период, и население, обслуживающее загородный отдых приезжающих с целью заработка. Лавки сменились просторными торговыми павильонами, частный извоз взамен парнокопытному становится автомобильным, помещения «под съем на летний период» можно найти и в комфортабельных многоквартирных домах. Традиционными видами дачных развлечений были и остаются (в большей или меньшей степени) музыкальные и литературные вечера, театрализованные постановки, экскурсии и т.п. Организация отдыха и развлечений в пределах современного дачного пространства в Гатчинском и Курортном районах осуществляется многочисленными музеями, кино-культурными центрами, государственными культурно-образовательными учреждениями – библиотеками, школами искусств, театральными, музыкальными, художественными кружками и объединениями по интересам (поэтов, бардов, музыкантов, художников, фотографов и т.п.).

В настоящее время ни одна дачная местность Курортного района Санкт-Петербурга или Гатчинского района Ленинградской области не является музеефицированным объектом. Препятствуют этому несколько факторов, среди которых необходимо выделить следующие: малая заинтересованность и отсутствие мотивации у региональных и местных властей; увеличение числа утраченных памятников; отсутствие статуса объекта, охраняемого государством, у памятников, представляющих национальное историко-культурное значение. По нашему представлению, совершенно обособленным является тот факт, что исторические дачные местности Гатчинского, Курортного и других районов, не упомянутых в статье, нуждаются в сохранении, изучении и актуализации.

Анализ исторической составляющей и современной жизни дачных местностей позволяет перейти к теоретическому этапу исследования, т.е. научно обосновать утверждение, что дачное пространство обладает самобытной историко-культурной средой, которая, в свою очередь, может выступать объектом музеефикации.

При детальном рассмотрении дачного пространства как объекта культурологического и музееведческого исследования обнаруживают себя следующие компоненты историко-культурной среды: объекты природного, материального и нематериального наследия, формы взаимодействия и жизнедеятельности общества. Природно-климатический комплекс, обладающий эстетическими и лечебными свойствами, представляется базовым условием для развития дачной местности, а также важнейшим природным компонентом ее историко-культурной среды. К материальному достоянию дачного пространства, во-первых, относится архитектурно-планировочное решение исторических микрорайонов поселка, во-вторых, недвижимые памятники, которые в совокупности формируют архитектуру местности. Условно можно выделить следующие виды недвижимых объектов, датируемые XIX-XXI веками: жилые строения – частные дачи и комплексы, предназначенные для массового отдыха (лагеря, пансионаты, санатории и т.п.), общественные здания вокзалов, магазинов, театров, почты и т.п., объекты культовой архитектуры – храмы, часовни и т.п., малые архитектурные формы – беседки, скамейки и т.п., инженерные конструкции – мосты, колодцы, противопожарные станции и т.п. Движимые объекты материального наследия дачного пространства выражены в многообразии предметного мира, наполняющего недвижимые памятники (предметы быта, науки и техники, декоративно-прикладного и других видов искусства, и т.п.), в материалах, хранящиеся в музеях и культурных центрах современных поселений (библиотеках, Домах культуры, комнатах памяти при общественных учреждениях и т.п.), среди которых можно встретить произведения искусства и науки, созданные человеком под воздействием и при взаимодействии с дачной культурой. Под объектами нематериального наследия описываемой историко-культурной среды, прежде всего, понимаются традиции дачного пространства: принцип ежегодной временной смены городского образа жизни на сельский, поддержание интереса к разным формам культурного отдыха (встречи, театральные и музыкальные вечера, пешие экскурсии и пр.), виды жизнедеятельности людей, населяющих дачные местности, взаимоотношения дачника и местного жителя.

Создание средового «живого» музея на территории дачной местности, представляется возможным в связи с наличием неизменной рекреационной функции и наличием трансформирующихся в режиме реального времени проявлений традиций. Непрерывная застройка дачной местности является нормой, но одновременно прослеживается изменчивость архитектуры дачных комплексов с XIX века по настоящее время. Сравнительная «новодел» с дачными постройками более раннего периода, исследователю предоставляется картина трансформации инженерно-строительной мысли, стилевых особенностей и вкусовых предпочтений хозяев на протяжении последнего века в свете государственных, экономических и культурных преобразований. Во многих дачных комплексах советской довоенной и послевоенной застройки и в наши дни живут дачники, таким образом, на определенных объектах сохраняется традиционная форма его использования. Общество дачного пространства, в контексте создания средового «живого» музея, по видам взаимодействия человека с историко-культурной средой целесообразно разделить на две группы: одни – дачники – выполняют функцию партнера – носителя традиций; другие – жители, продолжающие работать на обеспечение потребностей дачников, они выполняют функцию партнера – носителя традиции и, одновременно, партнера – жителя. К признакам «живого музея» представляется возможным отнести изменчивость образа или внешних проявлений загородного отдыха во времени с сохранением дачной традиции в целом, эта гипотеза является базовой характеристикой для обоснования средового «живого» музея в рамках дачного пространства.

Решить проблему сохранения наследия можно с помощью увеличения доли «живых музеев» в культурном пространстве нашей страны на региональном и муниципальном уровнях. Совмещая работу историков, краеведов, культурологов и музееведов, преодолевая существующие проблемы, необходимо переходить к практическим действиям по превращению историко-культурных объектов в объекты музейного показа, в связи с чем объекты не только будут сохраняться, но и вплетаться в культурную жизнь общества, выполняя функцию хранения и передачи памяти следующим поколениям. Общественное взаимодействие как требование современной культуры заставляет находить новые формы и подходы, интерпретации историко-культурного наследия, применяя методики соучастия и погружения в среду. Средовая музеефикация должна прочно войти в политику сохранения национального наследия во имя дальнейшего поступательного развития русского общества.

Список литературы

1. Барановский А. В. Вырица при царе. Дачный Петербург. СПб.: ОСТРОВ, 2005. 307 с.
2. В Ленобласти около 2,5 тыс. выявленных объектов культурного наследия не имеют статуса [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «REGNUM». URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1608912.html> (дата обращения: 28.02.2014).
3. Каргин А. С., Костина А. В. Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ как приоритет культурной политики России в XXI веке // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 59-71.
4. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 430 с.
5. Ларионов А. Новые возможности Поморского края // Турбизнес. 2006. № 8. С. 47-49.
6. Лучинский А. А., Никитин Н. В. Сиверская дачная местность по Варшавской железной дороге / под ред. С. В. Степанова. Комментированное и дополненное переиздание книги 1910 года. Луга: Издательство Голубева, 2012. 84 с.
7. Морозова А. А., Финногорова Л. А. Наша Сиверская: 1812 посвящается 2012. 3-е изд-е, испр. и доп. СПб.: Летопись, 2012. 180 с.
8. Музеефикация городка писателей в Перedelкино [Электронный ресурс] // Самолит. URL: http://samolit.com/articles/muzeefikaciya_gorodka_pisatelej_peredelkino/ (дата обращения: 20.02.2014).
9. Овсянникова Т. Ю., Котова О. В., Скуридина Ю. Б. Оценка инвестиционной приоритетности недвижимых объектов культурного наследия как инструмент распределения финансовых ресурсов региональных целевых программ // Вестник томского государственного университета. Экономика. 2011. № 1 (13). С. 20-30.
10. Российская музейная энциклопедия / редкол. В. Л. Янин и др. М.: Прогресс-РИПОЛ классик, 2005. 845 с.
11. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47-69.
12. Травина Е. Русская Финляндия или финская Россия // Альманах «Русский мир». Пространство и время русской культуры. 2011. № 5. С. 334-349.

HISTORICAL-CULTURAL ENVIRONMENT OF DACHA SPACE AS OBJECT OF ENVIRONMENTAL MUSEUMIFICATION (BY THE EXAMPLE OF GATCHINA DISTRICT OF LENINGRAD REGION AND KURORTNY DISTRICT OF ST. PETERSBURG)

Naryshkina Evgeniya Anatol'evna

*Informational and Local History Museum Centre of Gatchina Municipal District
n-eva78@yandex.ru*

The problem field of historical-cultural heritage preservation determines a number of the goals of museological science. The sequence of the processes of the revelation, preservation, study, interpretation and actualization of the material and nonmaterial objects of heritage concerns theoretical and practical approach to monuments museumification. In the article the analysis of the historical-cultural environment of dacha area by the example of Gatchina district of Leningrad region and Kurortny district of St. Petersburg grounds the necessity of its preservation and integration into modern cultural space. The author considers the space of the dacha of the XIX-XX centuries as an object of environmental museumification for the first time.

Key words and phrases: culture of dacha; historical-cultural environment; objects of material and nonmaterial heritage; museumification; environmental museum.